

ЭКОСИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

И. Е. Лазарева

Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского,
Донецк, ДНР, Россия

В статье исследована сущность понятия финансовой инклюзивности с позиции формирования экосистемы взаимозависимых детерминант ее обеспечения, а также обоснована роль регулирования как важной предпосылки обеспечения финансовой инклюзивности. Обосновано, что для эффективного формирования и развития экосистемы финансовой инклюзивности необходимо создание и поддержка адаптивной регуляторной среды, способной к обеспечению полноценной законодательной защиты прав кредиторов и вкладчиков, защиты прав собственности участников рынка финансовых услуг, информационной безопасности. Выделен комплекс регуляторных мероприятий, необходимых для обеспечения высокого уровня финансовой инклюзивности в стране.

Ключевые слова: финансовая инклюзивность, экосистема финансовой инклюзивности, финансовая грамотность, финансовые услуги.

В последние годы во всем мире все большую актуальность приобретает проблема обеспечения доступности финансовым услуг. Финансовую доступность Банк России определяет как «полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса. Деятельность Банка России по повышению финансовой доступности – это создание условий и правил на финансовом рынке, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья мог бы получать необходимые ему финансовые услуги»¹.

Проблема обеспечения финансовой доступности привела к появлению понятия «финансовая инклюзивность», обозначающего повсеместную доступность финансовых услуг для широкого круга потребителей, в том числе имеющих ограниченные возможности.

Как отмечает А. Дубровская, «в российской банковской сфере внимание к финансовой инклю-

зивности приковано уже не первый год. Началось все в 2015 г., когда Банк России настоятельно рекомендовал кредитным организациям и НКО² обеспечить беспрепятственный доступ в свои офисы людям с ограниченными возможностями. Для этого участникам рынка было дано несколько месяцев» [1]. Регулятор руководствовался не только собственными целями, но и поправками в Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который с 1 января 2016 г. обязывал все российские организации дать инвалидам беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, в том числе к финансовым услугам.

Развитие рынка финансовых услуг, отвечающего современным качественно интегрированным требованиям его участников, неразрывно связано с обеспечением равного, логичного, бесперебойного доступа к широко диверсифицированному портфелю финансо-

¹ Финансовая доступность / Официальный сайт Банка России (последнее обновление текста: 15.02.2023). URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 15.04.2023).

² Согласно Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 13.06.2023) «О банках и банковской деятельности», к небанковской кредитной организации (НКО) относятся: 1) кредитная организация (КО), имеющая право осуществлять исключительно следующие банковские операции: открытие и ведение банковских счетов физических (ф/л) и юридических лиц (ю/л) и осуществление переводов денежных средств (ДС) по поручению ф/л и ю/л, в т.ч. банков-корреспондентов, по их банковским счетам, причем, только в части банковских счетов ю/л в связи с осуществлением переводов ДС без открытия банковских счетов, а также инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание ф/л и ю/л только в связи с осуществлением переводов ДС без открытия банковских счетов, в т.ч. электронных денежных средств, за исключением почтовых переводов (далее – НКО, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций); 2) КО, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные рассматриваемым Федеральным законом; допустимые сочетания банковских операций для такой НКО устанавливаются Банком России; 3) КО – центральный контрагент, осуществляющая функции в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»; допустимые сочетания банковских операций для НКО – центрального контрагента устанавливаются Банком России, который вправе определять дополнительные условия осуществления центральным контрагентом банковских операций.

вых услуг, удовлетворяющих потребности современного и достаточно привередливого потребителя.

Финансовая инклюзивность создает возможности для инклюзивного экономического роста. Однако создание только технических предпосылок для предоставления финансовых услуг, то есть обеспечения доступа населения к финансовой системе, – недостаточно. Немаловажным является изучение современного спектра потребностей потребителей финансовых услуг (спрос) и их учет для обеспечения полноценного качественного формата обеспечения (предложение). При этом существует ряд факторов, которые выступают препятствием в формировании устойчивой финансовой инклюзивности (рис. 1).

Следовательно, финансовая инклюзивность должна обеспечивать равноправный доступ и адаптивный формат предоставления финансовых услуг потребителям.

Целью работы автора настоящей статьи является исследование финансовой инклюзивности с позиции формирования экосистемы взаимозависимых детерминант ее обеспечения и регулирования.

Среди зарубежных исследователей, определяющих содержание финансовой инклюзивности через осознание признаков так называемой финансовой эксклюзивности, известна группа специалистов, являющихся экспертами Международного валютного фонда. Речь идет о Г. Амидзиче, А. Массаре и А. Малу [6], которые исследуют развитие финансовой инклюзивности через призму сдерживающих факторов, возникающих вследствие несовершенного (асимметричного) состояния функционирования рынка финансовых услуг.

Они выделяют два вида финансовой эксклюзивности: добровольную (самоэксклюзивность) и принудительную. Добровольная эксклюзивность развивается под влиянием определенного типа сознательно принятых потребителем ограничений по предоставлению финансовых услуг или при отсутствии потребности в потреблении таких услуг (как правило, при недостатке знаний, умений). Регуляторные меры воздействия для ослабления уровня добровольной эксклюзивности, как косвенного следствия несовершенного развития рынка финансовых услуг, могут иметь лишь опосредо-

ванное влияние (речь идет о принятии мер по усилению уровня финансовой грамотности³). Исследование понятия принудительной (внешней) эксклюзивности позволяет выделить ряд научно значимых факторов ее формирования и применить методы конъюнктурного подхода к осознанию направлений ее ослабления.

Уровень принудительной эксклюзивности напрямую зависит от свойств рыночного предложения финансовых услуг (цена, покупательная способность, состояние регулирования, качество, диверсификация продуктового портфеля, инфраструктура рынка и т.д.). Именно через осознание понятия принудительной эксклюзивности, по мнению автора настоящей статьи, целесообразно рассматривать сущность понятия финансовой инклюзивности в контексте ее регуляторного обеспечения.

Следует отметить, что достаточно многочисленной является научная школа исследователей, которые рассматривают понятие финансовой инклюзивности, используя конъюнктурный подход. Так, Д. Амбархан, А. Сингх, Б. Венкатарамани [5] исследовали понятие финансовой инклюзивности, основываясь на трех основных содержательных компонентах: спросе, предложении и инфраструктуре финансового рынка. При этом ученые к финансовым услугам, помимо услуг банков и НКО, относят также услуги страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов. При этом они отмечают тот факт, что для получения финансовых услуг потребитель должен обладать необходимым уровнем финансовой грамотности, то есть финансовая грамотность является важнейшей детерминантой обеспечения финансовой инклюзивности. Указанные исследователи рассматривают финансовую инклюзивность как одну из качественных характеристик функционирования рынка финансовых услуг, которая обеспечивается под влиянием формирования спроса на финансовые услуги и предложения.

С точки зрения спроса и предложения на финансовые услуги по сбалансированию уровня их доступности, И. Юзефальчик [4] исследует влияние внедрения цифровых финансовых технологий, которое позволяет решить проблему асимметрии доступа к финансовым услугам. Указанный автор выделяет две группы

1. Присутствие стабильно высокого числа потенциальных потребителей, которые не воспринимают инновационные финансовые услуги с дистанционным подходом к их реализации
2. Недостаточный уровень развития безналичной системы финансового обслуживания и финансовой грамотности населения
3. Ограниченность доступа к элементам финансовой инфраструктуры в отдельных географических сегментах (территория сельской местности)
4. Недостаточный уровень доверия к финансовой системе, связанный с несовершенной действующей системой защиты прав потребителей

Примечание: составлено автором на основе источников [2-6].

Рис. 1. Факторы, препятствующие обеспечению финансовой инклюзивности

³ Данной проблеме автором настоящей статьи уделено внимание в нескольких работах, в т.ч. в [2; 7].

факторов цифровой финансовой доступности услуг: факторы спроса (доверие населения, уровень финансовой грамотности, уровень доходов потребителей) и факторы предложения (инфраструктура, регулирование, безопасность данных, качество финансовых услуг) [4].

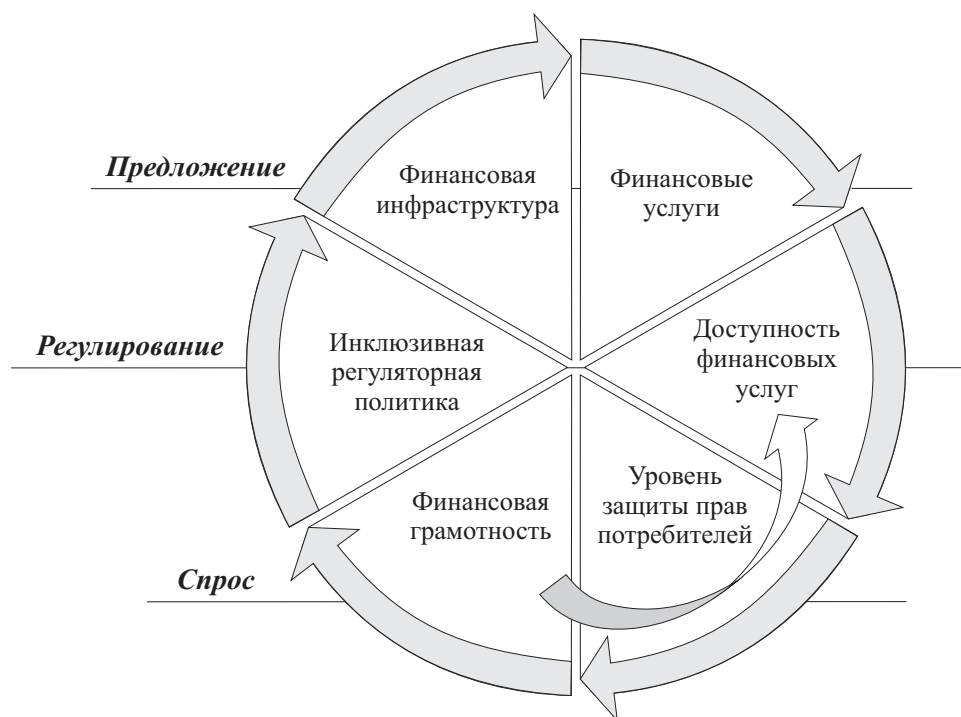
Более обоснованные предложения на данную тему Инной Владимировной Юзефальчик сделаны в ее кандидатской диссертации «Цифровые финансовые инструменты: оценка уровня развития и направления регулирования», которую она защитила 4 сентября 2022 г. в Белорусском государственном экономическом университете. Одним из основных результатов ее исследования является «разработка комплекса мер по институциональному развитию цифровых финансовых инструментов, включающего: введение в оборот цифрового белорусского рубля, выполняющего две функции – новой формы денег и элемента платежной инфраструктуры, а также внедрение банками экосистемных бизнес-моделей: а) общих, предполагающих предоставление инструментов, удовлетворяющих целому спектру потребностей пользователя различной направленности в одном сервисе (например, приложении банка); б) нишевых (отраслевых), в которых покрывается полный цикл потребностей пользователя в одной из сфер его жизни (например, приобретение недвижимости, обучение)» [8].

Автор настоящей статьи в одной из последних своих работ отмечает следующее: «Одним из перспективных направлений содействия финансовой инклюзивности является развитие финансовых технологий. Финансовая инклюзивность на основе цифровых технологий имеет ряд преимуществ. Цифровая финансовая интеграция дает возможность банкам снижать расходы, сокращая линии очередей в банковских

залах, уменьшая бумажную документацию и расходы на содержание филиалов банка» [9]. В той же работе автор ссылается на статью, опубликованную ранее совместно с И. В. Поповой; в ней подчеркивается, что «при цифровой финансовой инклюзивности большое количество вкладчиков может легко менять банки в течение нескольких минут, заставляя их предоставлять более качественные услуги. ... Для регуляторов финансовой и валютной систем цифровая финансовая включенность помогает уменьшить количество физических наличных денег в обращении и способствует снижению высокого уровня инфляции. ... Цифровая финансовая включенность может улучшить благосостояние физических и юридических лиц, имеющих надежную цифровую платформу для доступа к средствам на своих банковских счетах для осуществления финансовых операций» [7; 9].

Изучение научной литературы [2-6] позволило автору сделать вывод о том, что экономическая категория «финансовая инклюзивность» является достаточно многогранной с точки зрения внутренне сформированных обеспечительных компонентов и внешних факторов влияния. Эта категория характеризуется довольно обобщенным научным видением относительно ее толкования и отличается широкой сферой применения и сложностью структурно-компонующих элементов, которые имеют многочисленные подходы к раскрытию ее содержания. Это, в свою очередь, объясняет применение исследователями [2-9] прямого и обратного методов к толкованию ее содержания.

По мнению автора, исследование состояния развития финансовой инклюзивности следует направить на выделение главных детерминант ее обеспечения, что базируется на конъюнктурном подходе к построению экосистемы финансовой инклюзивности (рис. 2).

Источник: разработано автором.

Рис. 2. Иллюстрация процесса функционирования экосистемы взаимозависимых детерминант обеспечения финансовой инклюзивности

Такой подход позволяет определить фактический уровень предоставления финансовых услуг и исследовать условия доступа к ним, учитывая особенности взаимодействия между основными контрагентами: потребителями, провайдерами (поставщиками) финансовых услуг и регуляторными институтами, осуществляющими политику обеспечения финансовой инклюзивности и продуцирующими нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование современного финансового рынка и способствующие развитию экосистем взаимозависимых детерминант обеспечения финансовой инклюзивности (табл. 1).

В общем, понятие финансовой инклюзивности является достаточно новым и находящимся в поле активного современного научного поиска подходов к его полноценному толкованию. Обобщение существующих научных категориальных подходов и ключевых обеспечительных детерминант позволяет утверждать, что под понятием «финансовая инклюзивность» целесообразно понимать процесс взаимодействия между субъектами финансового рынка и потребителями финансовых услуг, который путем предоставления равного доступа к финансовым услугам обеспечивает такой уровень участия потребителей финансовых услуг в финансовой системе, который через обеспечение устойчивости финансовых институтов способствует общественному развитию.

Среди важнейших предпосылок эффективного формирования и развития экосистемы финансовой инклюзивности является создание и поддержка адаптивной регуляторной среды, способной к обеспечению полноценной законодательной защиты прав кредиторов и вкладчиков, защиты прав собственности участников рынка финансовых услуг, информационной безопасности и т.п. Также существует необходимость усиления экономической, общественной, социальной роли финансовой культуры путем расширения координирующей роли Банка России и профильных министерств в формировании системы мероприятий по повышению финансовой грамотности населения [2; 7].

При формировании основы исходной концепции построения национальной экосистемы финансовой инклюзивности необходимо учитывать стратегические намерения Банка России по обеспечению финансовой инклюзивности путем формирования и развития эффективной системы защиты прав потребителей, реализации национальной стратегии и мероприятий по повышению финансовой грамотности и развитию национальной экономики через взаимодействие трех ключевых контрагентов:

1) регуляторные институты и государство (способствуют привлечению различных категорий потребителей к взаимодействию в рамках экосистемы путем развития регулятивной платформы функционирования финансовой системы);

Таблица 1

Направления формирования детерминант обеспечения финансовой инклюзивности

Детерминанты	Особенности обеспечения
Финансовая инфраструктура	Сеть точек продаж (филиалы, банкоматы, терминалы) является ключевым элементом доступа к финансовым ресурсам. Отсутствие или ограниченное их количество существенно усложняет процесс предоставления финансовых услуг и является одной из причин низкого уровня интеграции в финансовую систему
Финансовые услуги	Качество предоставления финансовых услуг и их соответствие современным требованиям (скорость, компетентность, простота, многоканальность) – фактор обеспечения качественного предложения. Предоставление услуг с низким уровнем потребительской полезности, даже с учетом разветвленной инфраструктуры, значительно ограничивает уровень их использования
Доступность финансовых услуг	Финансовые услуги должны быть доступными для потребителя с точки зрения цены, прозрачности и гибкости условий договора, наличия альтернативных каналов продаж
Уровень защиты прав потребителей	Присутствие безусловной гарантии выполнения условий договора, безопасности средств, доступности и уверенности в качестве и безопасности транзакций
Финансовая грамотность	Финансовая грамотность определяет уровень использования финансовых услуг через осознание выгоды и восприятие качества удовлетворения финансовых потребностей
Инклюзивная регуляторная политика	Прогрессивная политика обеспечения финансовой инклюзивности создает условия для упрощения доступа к финансовым услугам

Примечание: составлено автором на основе [2-6].

2) провайдеры финансовых услуг (обеспечивают эффективное функционирование рынка финансовых услуг на условиях максимальной диверсификации);

3) потребители финансовых услуг (повышают уровень квалификации в области получения финансовых услуг с использованием современных технологий и способствуют укреплению устойчивости финансовых институтов).

С позиции регуляторных институтов в процессе формирования и реализации регуляторных мер, важным является разграничение полномочий по принятию мер по активизации развития финансовой инклюзивности (рис. 3).

Кроме того, в течение посткризисного периода достаточно актуальным стал вопрос идентификации и распространения инструментов регулирования и надзора над рыночным поведением, что в контексте обеспечения финансовой инклюзивности также играет важную роль, так как предусматривает процесс имплементации и контроля над соблюдением правил прозрачности (транспарентности), правил предоставления финансовых услуг и процедур разрешения споров, что, в свою

очередь, способствует обеспечению целостности рынка финансовых услуг. По обеспечению финансовой инклюзивности такая позиция позволяет решить проблемы, связанные с повышением уровня доверия к провайдерам (поставщикам) финансовых услуг через обеспечение реализации надлежащего бизнес-поведения, улучшение корпоративного управления участников рынка финансовых услуг и повышение эффективности и надежности провайдеров (поставщиков) финансовых услуг. Эффективное регулирование рыночного поведения в контексте обеспечения финансовой инклюзивности становится возможным только при условии консолидации трех основных предпосылок:

1) наполнения портфеля нормативно-правового обеспечения и развития качественной инфраструктуры регуляторных институтов, деятельность которых касается контроля соблюдения выполнения его положений;

2) формирования адаптивной культуры ведения бизнеса и продуцирования финансовых услуг с использованием самых эффективных практик и правил поведения провайдеров (поставщиков) финансовых услуг;

Примечание: составлено автором.

Рис. 3. Регуляторные направления активизации развития финансовой инклюзивности

3) обеспечение полноценного удовлетворения потребительских ожиданий и принятие мер по обеспечению защиты прав участников рынка финансовых услуг, которые способствуют укреплению уровня доверия со стороны потребителей.

Таким образом, для обеспечения высокого уровня финансовой инклюзивности в стране необходима реализация комплекса регуляторных мер. Прежде всего, необходимо формирование эффективной регуляторной среды для сбалансированности доступа к финансовым услугам различных слоев населения. Также необходимо четкое разграничение ответственности институтов по регулированию направлений деятельности по предоставлению цифровых финансовых услуг, обеспечению прозрачности информации о финансовых продуктах и услугах, а также по защите конфиденциальности и безопасности персональных данных пользователей. Немаловажным является формирование и реализация стратегии повышения финансовой грамотности для различных целевых групп населения (население с низким уровнем дохода, незащищенные слои населения, сельское население).

Литература

1. Дубровская А. Банкинг для каждого // Банковское обозрение. 2023. № 2. С. 8–10.
2. Попова И. В., Лазарева И. Е. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 5-1. С. 389–397. DOI: 10.34670/AR.2020.40.17.047
3. Шакер И. Е. Концепт «финансовая инклюзивность»: инструментальный анализ в парадигме

устойчивого развития // Банковские услуги. 2022. № 6. С. 29–34.

4. Юзефальчик И. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг // Банковский вестник (Республика Беларусь). 2019. № 5 (670). С. 34–43.

5. Ambarkhane D., Singh A. S., Venkataramani B. Measuring Financial Inclusion of Indian States // International Journal of Rural Management. 2016. No. 12 (1). PP. 72–100. DOI: 10.2139/ssrn.2485776.

6. Amidžić G., Massara A., Mialou A. Assessing Countries' Financial Inclusion Standing – A New Composite Index / IMF Working Paper. WP/14/36. – International Monetary Fund, 2014. – 31 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1436.pdf>

7. Попова И. В., Лазарева И. Е. Повышение финансовой грамотности предпринимателей как основа стабильного функционирования банков // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. № 3-4 (43-44). С. 66–70.

8. Юзефальчик И. В. Цифровые финансовые инструменты: оценка уровня развития и направления регулирования / автореф дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2022. – 25 с. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/95084/1/k_Yuzefalchik_e.pdf

9. Лазарева И. Е. Финансовая инклюзивность и ее детерминанты / В сборнике: Анализ состояния и перспективы развития экономики России // Материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием) (Иваново, 28 апреля 2023 г.). – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2023. С. 185–188.

Сведения об авторе

Лазарева Инна Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского» (ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»), Донецк, ДНР, Россия.

E-mail: ie.lazareva@yandex.ru

THE ECOSYSTEM OF FINANCIAL INCLUSION AND ITS REGULATION

I. Lazareva

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia*

The article examines the essence of the concept of financial inclusion from the perspective of the formation of an ecosystem of interdependent determinants of its provision, substantiates the role of regulation as an important prerequisite for ensuring financial inclusion. Proved that for the effective formation and development

of the financial inclusion ecosystem, it is necessary to create and support an adaptive regulatory environment capable of ensuring full-fledged legislative protection of creditors' and depositors' rights, protection of property rights of financial services market participants, and information security. Identified a set of regulatory measures necessary to ensure a high level of financial inclusion in the country.

Keywords: financial inclusion, financial inclusion ecosystem, financial literacy, legal financial services.

References

1. Dubrovskaya A. Banking for everyone, *Bankovskoe obozrenie*, 2023, No. 2, pp. 8–10.
2. Popova I.V., Lazareva I.E. Improving the financial literacy of entrepreneurs-borrowers, *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*, 2020, Vol. 10, No. 5-1, pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2020.40.17.047 (In Russ.).
3. Shaker I.E. The concept of "financial inclusion": instrumental analysis in the paradigm of sustainable development, *Bankovskie uslugi*, 2022, No. 6, pp. 29-34. (In Russ.).
4. Juzefal'chik I. Digital financial technologies and their role in increasing the availability of financial services, *Bankovskij vestnik (Respublika Belarus)*, 2019, No. 5 (670), pp. 34-43. (In Russ.).
5. Ambarkhane D., Singh A.S., Venkataramani B. Measuring Financial Inclusion of Indian States. *International Journal of Rural Management*. 2016. No. 12 (1). PP. 72–100. DOI: 10.2139/ssrn.2485776.
6. Amidžić G., Massara A., Mialou A. Assessing Countries' Financial Inclusion Standing – A New Composite Index / IMF Working Paper. WP/14/36. – International Monetary Fund, 2014. – 31 p. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1436.pdf>
7. Popova I. V., Lazareva I. E. Improving the financial literacy of entrepreneurs as the basis for the stable functioning of banks, *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura*, 2019, No. 3-4 (43-44), pp. 66–70. (In Russ.).
8. Yuzefal'chik I. V. *Tsifrovye finansovye instrumenty: otsenka urovnya razvitiya i napravleniya regulirovaniya* [Digital financial instruments: assessment of the level of development and direction of regulation], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.10. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2022, 25 p. Available at: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/95084/1/k_Yuzefalchik_e.pdf
9. Lazareva I. E. Financial inclusion and its determinants, *Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii* [Analysis of the state and prospects of development of the Russian economy], Materials of the VII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference (with international participation) (Ivanovo, April 28, 2023), Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet im. V.I. Lenina, 2023, pp. 185–188. (In Russ.).

About the authors

Inna E. Lazareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking of the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia.
E-mail: ie.lazareva@yandex.ru